Ашхабадские сны

A.M. (Taller)

SHOUT
SHARE
IT

- Предисловие
- Ашхабадские сны
- Скоро мы всё забудем
- Девочка и медвежонок

Предисловие

Я не видел его несколько лет после переезда его матери из Ашхабада в Казахстан. Видел только его отца в Красноярске в прошлом году, когда был рейсовый автобус по работе. Я никогда никому не говорил о нем. Ему сейчас 17 лет. Он играет джаз в каком-то местном клубе. Я ничего не знал о нем очень долгое время. Но все возвращается на круги своя. Мы встретились. Мы должны были встретиться, я знал это всегда, но я никогда не знал, какой будет эта встреча. И я никогда не думал, что она будет там, где я был в тот момент, в частной психиатрической клинике в Москве после смерти одного из моих мальчишек. У меня было несколько попыток суицида и, когда он узнал об этом, то решил прилететь ко мне. Впервые за 4 года... При встрече двенадцатилетний мальчик моментально умер. Я только узнал родное мальчишеское лицо в чужом спортивном парне. Узнал его глаза, губы... Мы разговаривали с ним о многом. Вернее он рассказывал мне о себе, а я слушал. Он сказал мне, что любил меня. Не так как девушка любит своего парня, а так как мальчик любит взрослого человека, который заменяет ему отца на время. Сказал, что вставил меня в свой рассказ. Тогда я и узнал, что он тоже иногда пишет «чепуху на ночь». Он оставил мне на ноутбуке свои рассказы и стихи. Я кое-что отредактировал и решил выложить на форумы. Это возможность показать вам - обычным людям, какими вырастают мальчишки бойлаверов в чисто интеллектуальном плане. Это его рассказы и тексты песен. Бойлаверы – больны – но мы не «маньяки» и мы не причиняем зло детям. Это единственное что я прошу у вас принять и понять.

Taller

Ашхабадские сны

(ТАМ)

Сегодня я пришел домой опять пьяным. А ночью мне опять снился Ашхабад, по крайней мере, я так думаю, что это был именно он. На старом троллейбусе я с кем- то ехал в какой-то микрорайон. Мы с этим кем-то ели дешевые беляши и запивали туркменским пивом.

У меня был друг, он жил на краю Ашхабада, писал стихи и песни, а я тогда только начинал это делать. Сидели на кухне пили водку, а потом его начинало швырять, я был моложе, швырять меня начинало гораздо позже, чем его. Мы ехали куда-то, брали ещё водки, там была гитара и девочки, чистый рок-н-ролл, разбавленный только алкоголем, от чего он становился только лучше. Сутки напролёт в угаре. Даже времена в моих текстах смешаны.

Здесь, возле Медицинского института, когда-то играли какие-то рокеры, что-то сейчас нет здесь из них никого. Больше ничего не вспомнил. Хотя вспомнил, на той лавочке мы сидели и целовались с моей первой девушкой, там же пили с друзьями, там тоже, чёрт побери, и там тоже, да уж, где мы только не пили...

Я терял себя сотни раз и находил снова.

Время, когда меня не было, точнее, был, но не в том пространстве, в котором сейчас. Увидел парк, здесь тоже что-то происходило, но не со мной, ибо это было лишь в моих снах.

В этих снах был один парень, всего-то старше меня на несколько лет. Он научил меня любить любовь. Когда мне было тринадцать, он сказал мне, что я прекрасен. И спустя время, когда не стало нас, я вспоминал эти слова. И мне становилось легче. Он мне никогда не врал, он говорил мне правду в глаза и терпел все мои выебоны. Вспомнил запах его одеколона. Сколько раз я хотел его вернуть, кто он сейчас, где? Так же во снах в Ашхабаде, с кем-то и пивом. Он любил меня, я же позволял ему это делать, мне было с ним хорошо. В то время я тоже его любил, мне больше некого было любить. Я был всего лишь ребенком. Однажды утраченное не возвращается никогда.

Нас больше здесь нет.

Где я? Я терял себя много раз, но потом неизменно находил. Вот, вот и в этот раз я себя найду, только где?

Старый подвал. Когда я начинал играть на гитаре, мы здесь с моей группой играли настоящий рок, как нам казалось тогда, но мы тоже в последствие потерялись, ветер сдул наши имена.

Нас здесь больше нет.

Играли в прятки на краю у неба. Курили гашиш и запивали водкой. Сколько вариантов. Запинались о собственную тень, падали, поднимались, а самое главное нам было весело.

Нас здесь больше нет.

(ЗДЕСЬ)

Третий день в голове был полный кавардак. Слова перемешивались с мыслями, мысли со словами. Никаких идей и никакого сосуществования с реальным миром. Только одно большое мысленное ничто. Все двери были заперты, а выходить в окно было слишком страшно, и лишь, поэтому всё оставалось на своих местах, хотя порой страх отступал, и единственный выход представлялся совсем не опасным, и хотелось шагнуть вниз. Какая чушь, вот так вот и лезла она в голову и топтала все начинания. Чёрно-белые краски и зеленая тоска, какая интересная палитра порой это даже радует. Господи да ведь это же смешно…

Минуя запертые двери своего сознания, он вышел на улицу. Мелкий дождь смешивал краски из его палитры.

(ТАМ)

Ашхабад. Арка Нейтралитета, самое высокое сооружение в городе с золотой статуей Ниязова на вершине. Живей всех живых. Порой мы даже посмеивались.

Как-то летом с друзьями поехали на Каспийское море, взяли водки, травы… Чёрт, о чём это опять я…

(ЗДЕСЬ)

Он шёл по улице, за ним тянулся шлейф его энергии, люди оборачивались, думать было не о чем, именно поэтому он был абсолютно счастлив. Он был совершенно нейтрален. Нейтральность, как много заложено в смысл этого слова, нейтральные мысли, нейтральные сны, в конце концов, нейтральная скорость. А всё зачем? Что бы быть нейтральным. А для чего? Так надо.

Возле какого-то магазина он встретил кого-то. Кого он точно не мог вспомнить, но тот факт, что это был кто-то, был бесспорным. Они встретились взглядами, легкая дрожь пробежала по спине, и кто-то, не останавливаясь, продолжил свой путь туда куда шёл и раньше, до того как встретил его. Он обернулся, но кто-то уже скрылся за углом.

«Кто же это был? Где-то я раньше его видел?»

Вечер наступил так быстро, что на улицах не осталось ни капли света, а если верить расписанию, то зажигать фонари было ещё слишком рано, поэтому было темно. В 7 часов он должен встретиться с другом, товарищем по партии, по партии в дурака. Он и его друг не любили играть в карты. Они так же не были

дураками по определению. Они были просто такими, какими им хотелось быть в данный момент. В общем, товарищи по партии. Ровно в 7 на пересечении, каких-то улиц они встретились.

«Куда пойдём?» спросил он.

«А хуй его знает» ответил друг.

И они пошли.

Они ходили туда ещё не раз, и даже не два. Товарищи по партии. Утром у них у обоих очень сильно болела голова.

(ТАМ)

С кем-то и пивом в троллейбусе в Ашхабаде. Я начал прислушиваться к своим воспоминаниям, я слушал свои мысли. Странного человека встретил сегодня днём, и почему-то мне кажется, что раньше я его где-то видел. Мы встретились взглядами, и прошли мимо друг друга. Накрапывал мелкий дождь, особых планов на вечер не было, мы допили пиво с кем-то и разошлись по домам. Я решил сегодня лечь спать пораньше. Это всего лишь мой сон.

(НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ СНОВ)

Я сплю во сне?!

Меня даже порадовала это мысль. А потом слегка покоробило. Нет, нет….. Гораздо интереснее проснутся наяву. А как мне проснуться наяву, когда я сплю во сне?! И тут меня осенило. Ведь это не просто сон. Их 2. 2 сна. Я вижу 2 сна. 2 сна одновременно.

Успокой свой разум. Ибо он глуп.

Сон во сне, это, пожалуй, что-то по запредельней, чем сон наяву. А хотя какая мне сейчас разница? Ведь видеть сны это тоже счастье? Стоп… Осознавать себя в реальном пространстве, вот это счастье.

И тут я понял, что видел это уже не раз. Себя идущего навстречу себе во сне в Ашхабаде, где меня нет, и быть не могло. Хотя кто его знает, быть может, оно могло и быть. Ведь откуда тогда сны? Откуда мы там, на пересечении снов? Идём каждый по своим делам, проходим неизменно друг друга. Не замечая то, что у нас одно лицо, и мы должны быть одним целым. Заворачиваем за угол друг от друга. И лишь не большой минутный ступор охватывает нас при встрече. Но нас там нет, ни меня, ни его, который, по сути, тоже является мной. Мы не можем встретиться, точнее говоря, мы встречаемся иногда, или даже периодически, но мы видим друг друга в первый раз. И просто не можем узнать себя в лицо. Там во снах, в Ашхабаде.

Проснуться… Надо проснуться…

Я знаю, что ты тоже видишь сны.

/19.11.2007/

Скоро мы всё забудем

Скоро мы всё забудем...

Он человек в красной рубашке, в синих потёртых джинсах. У него на левой руке на большом пальце черный ноготь.

Скоро мы всё забудем...

У него дома в холодильнике недопитая бутылка пива, а в пепельнице недокуренная сигарета, в туалете прошлогодняя газета на замен туалетной бумаги, а в буфете туалетная бумага на замен салфеток.

Скоро мы всё забудем...

Материализм и идеализм. Истина в центре. Он так долго к ней шёл, а дойдя до центра, потерялся, потерялся в собственных стремлениях.

Скоро мы всё забудем...

Он смотрел себе в глаза, видел глубину, тонул в ней. Физическое и метафизическое. Пускаясь в путь, в котором хотел собрать себя воедино, рассыпался на куски.

Скоро мы всё забудем...

Они так долго навязывали ему его неполноценность, что он стал камнем.

/15.03.2008/

Девочка и медвежонок

Безоговорочно подчиняясь глупым мыслям, долбившим голову с самого утра, я вышел под дождь. Следуй своей судьбе, Сантьяго брат, ствол в висок. Одиночество. Уходили не мы одни. Надменно думал, что создал что-то новое, писал безобразные строки, отрывками, почти рифмованные, бессмысленные, или же просто поток мыслей.

Идиллию сосуществования с дождём нарушал только хаотичный гул машин. Сны в последнее время какие-то странные, подумал, было. Интересно, а Булгаков ревновал свою Маргариту к Мастеру? Я бы, наверное, ревновал, хотя какое мне к чёрту дело. Нашедший долго искомое теряет смысл, ему становится страшно, счастье на части рвёт, зажал в кулак, отпустил, не улетает, зачем искал? Видно не то что-то. Ну и, слава Богу, продолжим путь. Своя дорога счастье. Своя судьба, Сантьяго, брат, просить большее - стать попрошайкой, бери это твоё. Не замечал мелочей. Знаки. Мир-любовь, а иначе и быть не может.

Стал приходить в себя. Промокший и почти голодный решил зайти к другу. Мокрыми улицами, тротуарами давно изученными, до малейшей трещины в асфальте, стал подходить к подъезду №2. Небо тёмное над головой светлой, заполненной мыслями безудержными громом разверзлось. Ну, вот опять дождь, не далеко и до снега. 21.00. Посмотрел на часы. Спать рано, да и негде пока.

-Вика иди домой! - грозный голос, видавший виды слился с громом и стал почти стихией – Домой сказала.

-Мама, ещё чуть-чуть….

-Щас спущусь, покажу тебе чуть-чуть…

А тебе не западло, тётенька, с 7 этажа пешочком, лифт то я знаю уж как 2-е сутки не работает, подумал я.

-Ну ладно ещё 5 минут погуляй и домой.

- Хорошо, мама!

Да 7-й этаж все-таки, гуляй Вика до утра!

Девочка с синим бантиком под цвет глаз её светом озаренных, лет 8-9 бегала вокруг рисунков на асфальте мелом нарисованных с газетой и накрывала их от дождя. Странным мне показалось это дело, борьба стихии и маленькой девочки. Что-то светлое промелькнуло в голове. Показалось даже, что она разговаривает с графикой на асфальте. Подошёл поближе и действительно

- Подожди не много, сейчас я тебя накрою, а завтра дорисую,

жаль, что я не могу забрать тебя к себе на ночь.

Родители дома... продолжил я про себя. Вот так всегда, проводил её до дома, надеялся на чашечку кофе, да не на кофе, конечно, я кофе вообще не пью... надеялся. А она говорит, спасибо, мол, за вечер, жду нашей следующей встречи, жаль, что я не могу забрать тебя к себе на ночь, родители дома…

Увидел на асфальте почти смытого симпатично недорисованного медвежонка.

- Да не повезло тебе, брат! - вырвалось у меня.

- Тебе чего? - не отрываясь от спасения своего творения недовольно сказала девочка. И вытерла лоб перепачканными мелом руками.

- Не повезло другу, говорю, твоему, только нарисовали, а уже и смываться надо...

- Это мы ещё посмотрим, кому смываться надо.

Девочка поверх газеты положила полиэтиленовый пакет.

- Вот так всегда хочешь куда-нибудь смыться, а тебя закрывают, и не спросят даже, чего ты сам-то хочешь.

- Чего? - Удивилась девочка. Порыв ветра подхватил пакет, он взмыл над моей головой, я его уже было, хотел схватить, попятился назад, поскользнулся и уже через мгновения сидел в луже. Пакет, почувствовавший себя птицей, наверняка за всё время своей полиэтиленовой жизни впервые ощутил себя свободным, и полетел осваивать новые, доселе неизведанные ему дали в сторону троллейбусной остановки.

- Держи газеты, а то тоже улетят - приказала мне девочка и побежала вслед за покрывалом для своего медвежонка.

Я послушно встал, и даже не отряхиваясь, ринулся на защиту утопающего, точнее смывающегося. Успел прижать газеты к земле рукой, и довольный собой стал дожидаться девочку с пакетом. Долго ждать не пришлось, секунд через 40 она уже стояла рядом с нами. Мной и медвежонком.

- Ничего завтра подрисую, будет как новый. Убери вообще газеты, видишь, размокли, только мешают.

Я послушно убрал газеты.

- Дождь кончился, можешь не накрывать его.

- Не накрывать? - Возмутилась девочка. - Да думай хоть, чего говоришь!

- А что я такого сказал?

- А вдруг ночью опять дождь? А я ему ногу дорисовать не успела, он даже убежать не сможет...!

- Да действительно сбрякнул, - мне даже стало стыдно, что я такой глупый.

- На, накрой его пакетом, - девочка протянула мне пакет.– А я

камни пойду, найду, придавим его, чтобы больше не улетел.

Я послушно накрыл рисунок, и в полусидящем состоянии стал дожидаться девочку с камнями. Подумал, было о нелепости ситуации, представил картину со стороны - сижу на мокром асфальте с пакетом и нарисованным медвежонком. Но потом поймал себя на мысли, что вовсе я и не чувствую никакой нелепости.

-Молодец! А я думала ты дурак! - Девочка принесла два не больших камня и придавила ими края пакета.

- Ну, всё, теперь и домой идти можно.

- Ну да - пробурчал я, можно. А как его зовут то?

- Кого?

- Ну, медвежонка, которого мы спасали? - зачем спросил, подумал про себя.

- Нет ну ты точно дурак! Распалилась девочка.- Я его и не спасала, а просто помогала. Ведь он мой друг.

- Вика, с кем ты там? - снова раздался голос из окна.

- Ни с кем!

- Иди домой!

- Иду.

Девочка посмотрела на укутанного медвежонка, затем на меня, развернулась и торопливым шагом пошла к подъездной двери. Мелкими каплями снова стал накрапывать дождь.

- Ты к Андрею с 4 этажа, я тебя здесь много раз с ним видела - девочка остановилась под козырьком подъезда.

- Да.

- Темно, я дверь захлопывать не буду, а то код набирать придётся от замка.

- Хорошо не захлопывай.

- Спокойной ночи, - девочка юркнула в дверь, оставив её приоткрытой.

- Спокойной ночи, - моё пожелание явно уже не было услышано ею.

Минут десять я сидел и смотрел на пакет, под которым был медвежонок. Вся палитра человеческих отношений. Девочка и медвежонок. С каждой минутой капли падающие с неба становились крупнее и холоднее. Девочка и медвежонок. Человечность всевзывающая. Холодно. Поток откровений с самим собой. Осознаю себя в своём безрассудстве. Отключаю мозг. Доволен собой как сучка после случки. Хватит.

Купил пару бутылок пива, поднялся к другу. Хоть кто-то мне рад. Сидели, думали. Мы любим это делать. Сидели, пили. И это тоже у нас в почёте. Замкнутый круг. Оптимизм пессимизма.

- Девчонку сейчас встретил в твоём дворе.

- Симпатичная? Телефончик стрельнул?

-Да ну тебя, какой телефончик, ей лет 9.

- В педофилы подался? - усмехнулся оппонент.

- Не остроумно и тупо.

- Да ладно рассказывай, чего тупо-то сразу.

- Она во дворе с газетками бегала рисунок накрывала на асфальте, такая серьёзная.

- Вика что ли?

-Ну. Её мамаша по имени называла.

Громогласный голос снова промотался в голове.

- Да она вечно фигнёй всякой занимается, с ней во дворе никто не общается.

Сидели, думали. Легли, уснули. Логика шизофреника. Сны. Фиолетовые пятна, другие миры. Мы все там, нас много, мы все в моей голове, и я нас вижу. Снова всех люблю. Как в детстве. Даже муравьёв, у которых в мозгах ковырялся, топил целые колонии. Я их любил, ведь не из ненависти убивал. Так надо. Моя всеобъемлющая любовь. Её хватит на всех.

Утром погода наладилась. Когда вышел из подъезда встретил Вику с полным ведром воды, подумал ещё - баба с ведром - примета вроде плохая, остановил себя - какая баба, это же маленькая девочка.

- Привет! Ты куда это с ведром?

- Медвежонка смывать, я ему ногу уже дорисовала,- сразу начала Вика.

- Смывать… зачем?! - такого искреннего недоумения я ещё не испытывал.

- А тебе бы понравилось на асфальте жить?

- Нет... на асфальте... нет... - ответил с запинкой, как будто даже засомневался.

- Ну, вот и ему не нравится, он мой друг, я его люблю и должна отпустить.

- Куда отпустить? - но больше Вика не стала отвечать на мои вопросы. Уходя, я обернулся и увидел, как она вылила ведро воды на своего медвежонка.

Недели две я что-то делал и к Андрею не заходил. Заходил много куда, но это не важно. Думал, как бы стать миллионером. Много думал. Я люблю думать. А заработал за это время долларов 100 не больше. Оптимизм пессимизма. На пиво хватит, пошёл к Андрюхе.

На улице было прохладно. Прямо как в последний раз, когда я в гости заходил, подумал я.

Сидели, думали. Новости смотрели. Говорить особо было не о чем, да и не зачем. Пили пиво молча.

- Девчонку помнишь, Вику?

- Ну, помню - ответил я.

- Вчера хоронили.

- Кого хоронили? - нет, я слышал, но мы ведь всегда переспрашиваем, когда слышим, наверное, хотим услышать что-то другое.

- Вику. Жалко девчонку.

Я не ослышался. Сидел молча, лил пиво на пол.

- Машина сбила, - последовал ответ на мой немой вопрос. - В сторону троллейбусной остановки зачем-то побежала, темно было.

- За пакетом...

- За пакетом? - переспросил Андрей. И почему мы только всегда переспрашиваем. Ведь мы слышим.

- Она не успела его накрыть... и он остался совсем один...

- Ты о чем?!

Всепоглощающая любовь. Любовь без права на обладание. Ничего просто так не случается. Сантьяго, брат, следуй своей судьбе. Выкидывай всё не ненужное, не задумываясь, ты свободен, когда ты пуст, а ты никогда не бываешь пустым, не бываешь свободным. Взаимоотношение свободы.

Девочка и медвежонок. Асфальтовые росчерки. Истинное осознание свободы - пустота.

Кто дал жизнь своим истинно прекрасным мыслям тот и свободен. Нажал на плей в плеере. Какой красивый рифф.

Спасибо тебе за это друг.
Рыжее солнце
Рыжее солнце.
Мыслей поток.
Что это было
Понять я не смог.
Наваждение смысла,
Расстояние, сеть.
Пять остановок
И снова хочется петь.
Безмятежное чувство,
Полёт над землёй,
Писать эти песни
Окрылённым тобой.

/27.08.2008/